

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ОПТИМИЗАЦИЯ ИХ ВИДОВ: ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

© Михаил Юрьевич ДВОРЕЦКИЙ

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного права и процесса, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

Анализируется эффективность форм реализации уголовной ответственности и оптимизация их видов в контексте проблем отечественной уголовно-правовой теории и современной правоприменительной практики. Делаются обоснованные выводы о критериях эффективности форм уголовной ответственности и их видов. Констатируется, что уголовная ответственность недостаточно оптимально реализуема в своих формах и их видах и по сути своей неэффективна. Анализируются причины сложившейся ситуации и предлагаются направления ее законодательного урегулирования за счет корреляции уголовно-правовой политики.

Сделан вывод, что эффективность уголовной ответственности основывается на системе условий, относящихся к уголовному кодексу РФ и сфере его действия, находясь в фактической зависимости от социально-экономической и политико-правовой ситуаций, управляемости государством. Все вышеизложенное дает возможность понимать под эффективностью уголовной ответственности достижение определенного положительного результата в сфере уголовно-правовой охраны общественных отношений при ее непосредственной реализации.

Ключевые слова: эффективность; реализации форм уголовной ответственности; иные меры уголовно-правового характера; оптимальность видов наказаний; Уголовный кодекс РФ; оптимальность отечественной системы наказаний; проблемы уголовно-правовой теории и правоприменительной практики.

Прежде всего рассмотрим смысловое значение понятия «эффективность». Вследствие того, что изучение каждого явления предполагает, прежде всего, анализ тех представлений, на которых оно и базируется, то, согласно данному подходу, «понятие – это логически оформленная общая мысль о классе предметов, явлений; идея чего-нибудь» [1, с. 561]. В свою же очередь, М.М. Розенталем констатируется следующее: «Это логически оформленная мысль о предмете, форме выражения мира в мышлении, способствующее познанию сущности явлений, процессов, обобщению их существенных сторон и признаков. Понятие – это продукт исторически развивающегося сознания, резюмирующий на основе практики добытые результаты, совершенствующий, уточняющий ранее сформулированные понятия. Благодаря мыслительному выделению предметов по определенным признакам происходит установление точного значения слов и оперирование ими в процессе мышления» [2, с. 321]. Так как исследуемый нами термин является конкретным научным понятием, то считаем целесообразным проанализировать ряд источников, позволяющих определить именно смысл рассматриваемого слова в его используемости.

Например, согласно тексту Словаря иностранных слов, оно обозначено как дающий определенный эффект, действенный [3, с. 595]. Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля содержит только лишь единственное толкование слова «эффект», означающее нравственное действие, впечатление, влияние; сильное, разительное действие на чувства [4, с. 666]. На основании же интерпретации Толкового словаря русского языка под редакцией С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой слово: «эффективный» – делающий эффект, действенный [1, с. 914]. Исходя из положений Большой советской энциклопедии данное понятие обозначается как дающий эффект, приводящий к нужным результатам, действенный [5, с. 632]. И, наконец, современные отечественные филологические словари толкуют его как дающий наибольший эффект, наиболее совершенный [6, с. 512]. Поскольку именно в философском понимании «эффективность» означает существенное отношение изменений на выходе неравновесной системы к изменениям на входе [7, с. 827], то это и позволяет зафиксировать ее критерии. Фактор ее наличия обеспечивается тем, что вызванные им изменения в объекте существенно не соответствуют из-

начальному состоянию, которое определенным образом трансформируется. Согласно данному подходу она понимается как определенное свойство соответствия средства и цели воздействия, количественная сторона которого выражается степенью его адекватности достижению цели в конкретных условиях. Логический словарь «эффективность» обозначает как предписание, намечающее последовательность преобразований, которые надо применять одно за другим к каждому элементу какой-то данной операции, чтобы прийти к единственно правильному решению [8, с. 692]. Также и в экономической теории рассматриваемое нами понятие используется как синоним следующим словосочетаниям: «развитие производительных сил», «повышение благосостояния», «общественного производства» [9, с. 444; 10, с. 1056]. Положения отечественной теории права понятие «эффективность» употребляют только лишь в положительном контексте, при этом констатируя реальную возможность достигнуть позитивного итога в реализации чего-либо в дальнейшем. М.П. Лебедевым высказывается следующее вполне логичное и достаточно обоснованное мнение: «Установившемуся словоупотреблению понятие эффективности соответствует не всякому эффекту закона или подзаконного акта, а только его положительному эффекту, т. е. такому, который приближает полученный результат к намеченной в законе цели» [11, с. 211].

Изучение отечественной юридической литературы советского и постсоветского периодов подтвердило ее отождествление со всеми позитивными изменениями, отображавшимися посредством таких формулировок, как:

1) эффективными могут считаться лишь такие результаты правового воздействия, которые, так или иначе, содействуют прогрессивному развитию общества [12, с. 6];

2) эффективность права определяется путем, насколько его нормы отвечают объективным потребностям жизни, интересам развития общества [13, с. 15];

3) эффективность – функционально целевая категория, характеризующая сознательную, общественно значимую деятельность человека и его социальных институтов [14];

4) эффективность (правовых норм) определяется способностью в соответствии с целями правового регулирования оказывать благоприятное воздействие на общественные отношения [15].

Так, в соответствии с позицией Л.Х. Мангизова, анализировавшего эффективность международно-правовых норм, она является социальной результативностью их действий, которая выступает достижением близкого к намеченному результату, к цели нормы полезного регулятивного воздействия правовой нормы. В отношении субъектов общественных отношений или на эти правоотношения [16].

Следует также сформулировать оптимальный метод и разработать унифицированную методику определения эффективности уголовной ответственности. К настоящему моменту существует ситуация, когда отсутствуют фундаментальные исследования данного вопроса, а тема представлена только лишь фрагментами в некоторых учебниках, комментариях УК РФ и курсах уголовного права РФ. Именно эти проблемы всегда являлись крайне злободневными для отечественной науки [17, с. 21-53], прежде всего тогда, когда сама жизнь заставляла отечественных ученых «по-новому оценивать и даже переоценивать многие традиционные методологические постулаты» [18, с. 23]. Данные понятия очень часто алогично отождествляют, используя их в качестве синонимов, что выхолащивает содержание каждого из них. Так, по представлению В.М. Серых, методом является способ получения результата, избранный исследователем путь познания, конкретные приемы и операции действия и воздействия [19]. На основании данного концептуального подхода в отечественной теории уголовного права он представляет собой следующее: 1) метод познания, способ изучения уголовно-правовой материи (т. е. научный метод); 2) метод правового регулирования общественных отношений (т. е. отраслевой метод) уголовно-правовыми нормами, предусмотренными положениями УК РФ.

Исходя из вполне логичного и достаточно обоснованного вывода Р. Лукича методология является унифицированным понятием, включающим в себя такие составляющие, как мировоззрение, теоретические концепции, категории, законы диалектики, общенаучные и частные научные методы [20]. Поскольку никакой из этих элементов не преобладает, только лишь вместе с другими создавая качественно новый уровень познания, то, таким образом, метод позволяет познать определенную сторону анализируемого явления. А, соответственно, методология направлена на исследование его сущности, будучи

не инструментарием, а именно матрицей, формирующей необходимый набор поискового инструмента, позволяющего отразить специфическую сущность конкретного социально-правового явления [21, с. 11]. Следовательно, именно методология представляет собой систему координат, а метод, соответственно, – вектор действия, когда первый можно создать, базируясь только лишь на какой-нибудь позиции второго. Это не исключает дальнейшей направленности на накопление знаний и унификацию разнообразных интеллектуальных традиций и подходов, что определяется действительными потребностями познания [22, с. 27]. Таким образом, именно они являются по своей сути и внутреннему содержанию разными понятиями, но взаимосвязанными между собой.

Исследуя понятие эффективности уголовной ответственности, необходимо сформулировать на данной основе научно обоснованные предложения по усовершенствованию ее реализации. Н.Ф. Кузнецовой аргументировано констатируется: «Вопросы эффективности уголовного права и его отдельных институтов и норм хотя бы и изучаемые социологическими методами относятся не к криминологии, а к уголовному праву и входят в предмет данной науки» [23, с. 10]. В свою очередь, на основании выводов авторов учебника по Общей части УК РФ под редакцией Б.В. Здравомыслова сказано: «Наука уголовного права, используя метод сравнительного анализа, должна исследовать как действующее, так и ранее существовавшее уголовное законодательство для выявления его эффективности» [24, с. 15]. Столь актуальное комплексное изучение современного уголовного законодательства в целях установления его соответствия общественным интересам и эффективной реализации ответственности необходимо осуществлять производно от декларируемых законодателем задач. Вследствие того, что именно успешное их решение гарантирует позитивное развитие ситуации в будущем, то это должно обеспечить в дальнейшем формулирование перспективных законопроектов по усовершенствованию УК РФ, осуществление стабильной уголовно-правовой политики. Так, при определении эффективности наказания как формы реализации уголовной ответственности прежде всего следует учитывать его специфические особенности, заключающиеся в характере и содержании видов, являющихся

наиболее действенными правовыми инструментами в сфере защиты общественных отношений, имеющихся в РФ. Поскольку все избираемые варианты решений для достижения поставленных целей необходимо основывать на детальном исследовании, состоящем в комплексном прогнозировании эффективности УК РФ в целом и рассматриваемого нами института в частности, то изучение имеющихся мнений по этому вопросу дает возможность констатировать практически единую позицию ученых. Соответственно, она заключается в том, что определение эффективности уголовной ответственности складывается согласно общепризнанным концепциям, подходам и направлениям, используемым в отечественном праве, а именно связывается с результатом его действия во времени и в пространстве.

Отечественные ученые в современной теории уголовного права отмечают постоянную взаимосвязь эффективности с результативностью, констатируя наличие следующих обстоятельств:

1) эффективность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в конечном счете, следует увязывать с результатами, достигнутыми в борьбе с преступностью в нашей стране [25];

2) эффективность есть свойство, характеризующее результат, средство воздействия через взаимосвязь результата и цели такого воздействия [26];

3) эффективность – результативность, действенность и продуктивность нормы в достижении тех целей, ради которых она принята [27, с. 49];

4) эффективность уголовного закона есть достижимость цели уголовно-правового регулирования (результативность) [23, с. 38];

5) эффективность выступает как окончательное или близкое обстоятельство к полному достижению определенного заранее намеченного результата [28].

Согласно представленным определениям, можно сделать вывод о превалировании позиции, связывающей понятие следующим образом: «Эффективность уголовного закона с его результатами, с измерением количественной составляющей эффективности и ее прямой зависимости от реализации целей» [29, с. 30]. Следовательно, ученые в основном обосновывают наличие в УК РФ одной сущностной составляющей его эффективности, позволяющей добиваться правоприме-

нителям уголовно-правовых норм намеченной цели. В свою очередь, по мнению Н.Ф. Кузнецовой, для раскрытия эффективности уголовно-правовых институтов и норм важно определить критерии последних. Должна ли эффективность уголовно-правовых норм определяться только по результативности достижения цели уголовного закона, нужен ли при этом учет соотношения целей и средств достижения, как выделить из эффективности собственно уголовного закона эффективность правоприменительной деятельности и других специальных процессов, воздействующих на преступность? [23, с. 30]. По представлению же А.Э. Жалинского, определяющего эффективную реализацию уголовной ответственности в контексте межотраслевого соотношения, констатируется наличие следующих обстоятельств: «Понятие обвинения применительно к применению уголовного закона, происходящему в рамках уголовного судопроизводства, содержится в п. 22 ст. 5 УПК РФ... Понятие уголовной ответственности широко используется в различных статьях УК РФ, но раскрывается в уголовно-правовой доктрине, которая в принципе стремится делать это в соответствии с буквой и духом действующего закона. В своем основном проявлении, т. е. как наказание, уголовная ответственность есть, по ст. 43 УК РФ, мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. В сущности, это распространяется на все проявления уголовной ответственности, если не утверждать, что меры процессуального принуждения составляют ее содержание. В то же время УК РФ различает, как это прямо выражено в разделе IV гл. 11 «Освобождение от уголовной ответственности», уже наступившую ответственность (упречность), которая остается, и ответственность как претерпевание, от которой лицо освобождается» [30, с. 396]. По его мнению, в правоприменительной практике возникает следующая ситуация: «Смещение этих стадий или элементов ответственности практически вызывает ряд осложнений. Основное из них – фактическое и юридическое «неравноправие» нормативно-правовых оснований упречности (права на привлечение к ответственности) и возможной ответственности как претерпевания» [30]. Он считает: «Основания уголовной ответственности должны быть сформулированы и введены в уголовный процесс и как любой аргумент должны предше-

ствовать решению. Известно, что между тем ни в УК РФ, ни в УПК РФ не формулируется обязанность суда устанавливать уголовную ответственность. В УК РФ говорится о назначении по приговору суда меры государственного принуждения. В ст. 29 «Полномочия суда» УПК РФ указывает, что только суд правомочен признать лицо виновным и назначить ему наказание; к принудительным мерам медицинского и воспитательного характера применяется понятие «применить». Это связано с принципом состязательности и декларируемой ролью суда. Для российского уголовного процесса в целом, как известно, характерна связанность суда по содержанию обвинения решениями, принимаемыми в досудебных стадиях» [30]. Для оптимального решения проблем повышения эффективности уголовной ответственности в контексте межотраслевых уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений по ее реализации, им обозначается ряд актуальных проблем. В отличие от конструкции основания уголовной ответственности УК РФ указанной конструкции не дает. Однако, как известно, в УК РФ регламентированы общие начала назначения наказания (ст. 60); обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание; основания назначения наказания в особых ситуациях. Здесь меняется подход законодателя: менее определенно регламентируются основания правоприменительных решений и более – правила их принятия. Основаниями являются:

- деяние, являющееся преступлением, причем вводится ситуация совокупности, что лишь частично относится к основанию;
- обстоятельства состава.

Принятие нового УПК РФ, тенденции практики применения уголовного закона, приводящие к очевидной утрате его дифференцирующих возможностей, и ряд других причин побуждают уяснить:

- что с точки зрения действующего УК РФ является основанием принятия уголовно-правовых решений;
- какова связь между уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными предписаниями;
- как лучше выявлять материальную сторону уголовно-правовых норм.

В связи с этим необходимо различать: а) основания ответственности; б) решения, которые ими обусловлены; в) процедуры реализации оснований в рамках уголовного преследования. Ключевыми понятиями в со-

ответствии с традициями являются уголовная ответственность, привлечение к ней, возложение ее и обвинение, процессуальные решения, прежде всего приговор [30].

Эффективность уголовной ответственности основывается на системе условий, относящихся к УК РФ и сфере его действия, находясь в фактической зависимости от социально-экономической и политико-правовой ситуаций, управляемости государством. Все вышеизложенное дает нам возможность понимать под эффективностью уголовной ответственности достижение определенного положительного результата в сфере уголовно-правовой охраны общественных отношений в РФ при ее непосредственной реализации.

-
1. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2002.
 2. *Философский словарь* / под ред. М.М. Розенталя. М., 1972.
 3. *Словарь иностранных слов.* М., 1987.
 4. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2006. Т. 4.
 5. *Большая советская энциклопедия.* М., 1978. Т. 30.
 6. *Толковый словарь русского языка: в 4 т.* / под ред. А.П. Евгеньевой. М., 2005. Т. 4.
 7. *Современный философский словарь* / под ред. В.Е. Кемерова. М., 2004.
 8. *Кондаков Н.И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.
 9. *Вечканов Г.С., Вечканова Г.П., Пуляев В.Т.* Краткая экономическая энциклопедия. СПб., 1998.
 10. *Краткий экономический словарь* / под ред. А.И. Азриляна. М., 2001.
 11. *Лебедев М.П.* Государственное решение в системе управления социалистическим обществом. М., 1974.
 12. XXIV съезд КПСС и проблема повышения эффективности советского права. Казань, 1973.
 13. *Казимирчук В.П., Бобошов С.В.* Эффективность права как формы социального контроля // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.
 14. *Цихоцкий А.В.* Теоретические проблемы эффективности по гражданским делам: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Новосибирск, 1998.
 15. *Земнухин А.А.* Проблемы эффективности российского законодательства: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006.
 16. *Мангизов Л.Х.* Эффективность норм международного права: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юр. наук. Казань, 2000.
 17. *Мокринский С.П.* Система и методы науки уголовного права // Вестник права. 1906. Кн. 3.
 18. *Наумов А.В.* Обновление методологии науки уголовного права // Советское государство и право. 1991. № 12.
 19. *Серых В.М.* Метод правовой науки. М., 1980.
 20. *Лукич Р.* Методология права. М., 1981.
 21. *Горбуза А.Д., Козаченко И.Я., Сухарев Е.А.* Понятие методологии уголовно-правовой науки. Свердловск, 1990.
 22. *Малинова И.П.* Философия правотворчества. Екатеринбург, 1996.
 23. *Кузнецова Н.Ф.* Проблемы изучения эффективности уголовно-правовых норм и институтов // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.
 24. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М., 2000.
 25. *Кудрявцев В.Н.* Предисловие к сборнику статей // Эффективность применения уголовного закона. М., 1973.
 26. *Максимов С.В.* Эффективность общего предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 1993.
 27. *Коган В.А.* Уровни анализа эффективности уголовно-правовых норм // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1979. Вып. 30.
 28. *Команчи В.А.* Уголовно-правовые средства решения экономических проблем в условиях реформ: принципиальные возможности, направления использования и практические результаты: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Н. Новгород, 2001.
 29. *Цель в уголовном праве: методологические аспекты* / отв. ред. А.И. Чучаев. Ульяновск, 2002.
 30. *Жалинский А.Э.* Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М., 2009.
-
1. *Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu.* Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 2002.
 2. *Filosofskiy slovar' / pod red. M.M. Rozentalya.* M., 1972.
 3. *Slovar' inostrannykh slov.* M., 1987.
 4. *Dal' V.I.* Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M., 2006. T. 4.
 5. *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya.* M., 1978. T. 30.
 6. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. A.P. Evgen'evoy.* M., 2005. T. 4.
 7. *Sovremennyy filosofskiy slovar' / pod red. V.E. Kemerova.* M., 2004.
 8. *Kondakov N.I.* Logicheskyy slovar'-spravochnik. M., 1975.
 9. *Vechkanov G.S., Vechkanova G.P., Pulyaev V.T.* Kratkaya ekonomicheskaya entsiklopediya. SPb., 1998.
 10. *Kratkiy ekonomicheskyy slovar' / pod red. A.I. Azrilyana.* M., 2001.

11. *Lebedev M.P.* Gosudarstvennoe reshenie v sisteme upravleniya sotsialisticheskim obshchestvom. M., 1974.
12. KhKhIV s"ezd KPSS i problema povysheniya effektivnosti sovetskogo prava. Kazan', 1973.
13. *Kazimirchuk V.P., Boboshov S.V.* Effektivnost' prava kak formy sotsial'nogo kontrolya // Effektivnost' primeneniya ugovolnogo zakona. M., 1973.
14. *Tsikhotskiy A.V.* Teoreticheskie problemy effektivnosti po grazhdanskim delam: avtoref. dis. ... d-ra yur. nauk. Novosibirsk, 1998.
15. *Zemlukhin A.A.* Problemy effektivnosti rossiyskogo zakonodatel'stva: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. Saratov, 2006.
16. *Mangizov L.Kh.* Effektivnost' norm mezhdunarodnogo prava: teoreticheskie problemy: avtoref. dis. ... d-ra yur. nauk. Kazan', 2000.
17. *Mokrinskiy S.P.* Sistema i metody nauki ugovolnogo prava // Vestnik prava. 1906. Kn. 3.
18. *Naumov A.V.* Obnovlenie metodologii nauki ugovolnogo prava // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1991. № 12.
19. *Serykh V.M.* Metod pravovoy nauki. M., 1980.
20. *Lukich R.* Metodologiya prava. M., 1981.
21. *Gorbuza A.D., Kozachenko I.Ya., Sukharev E.A.* Ponyatie metodologii ugovolno-pravovoy nauki. Sverdlovsk, 1990.
22. *Malinova I.P.* Filosofiya pravotvorchestva. Ekaterinburg, 1996.
23. *Kuznetsova N.F.* Problemy izucheniya effektivnosti ugovolno-pravovykh norm i institutov // Effektivnost' primeneniya ugovolnogo zakona. M., 1973.
24. Ugolovnoe pravo Rossiyskoy Federatsii. Obshchaya chast' / pod red. B.V. Zdravo-myslova. M., 2000.
25. *Kudryavtsev V.N.* Predislovie k sborniku statey // Effektivnost' primeneniya ugovolnogo zakona. M., 1973.
26. *Maksimov S.V.* Effektivnost' obshchego preduprezhdeniya prestupleniy: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. M., 1993.
27. *Kogan V.A.* Urovni analiza effektivnosti ugovolno-pravovykh norm // Voprosy bor'by s prestupnost'yu. M., 1979. Vyp. 30.
28. *Komanchi V.A.* Ugolovno-pravovye sredstva resheniya ekonomicheskikh problem v usloviyakh reform: printsipial'nye vozmozhnosti, napravleniya ispol'zovaniya i prakticheskie rezul'taty: avtoref. dis. ... kand. yur. nauk. N. Novgorod, 2001.
29. Tsel' v ugovolnom prave: metodologicheskie aspekty / otv. red. A.I. Chuchayev. Ul'yanovsk, 2002.
30. *Zhalinskiy A.E.* Ugolovnoe pravo v ozhidanii peremen: teoretiko-instrumental'nyy analiz. M., 2009.

Поступила в редакцию 26.05.2014 г.

UDC 343.2/7

EFFICIENCY THE IMPLEMENTATION OF FORMS OF CRIMINAL RESPONSIBILITY AND OPTIMIZATION OF THEIR TYPES: PROBLEMS OF CRIMINAL LAW THEORY AND PRACTICE

Mikhail Yuryevich DVORETSKY, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of Law, Professor of Criminal Law and Process Department, e-mail: dvoreckiy-68@mail.ru

The effectiveness of the implementation of forms of criminal responsibility and the optimization of their species in the context of the problems of domestic criminal law theory and modern law enforcement is analyzed. It is concluded about the performance criteria forms of criminal responsibility and their species. It is stated that criminal responsibility is not enough optimally realizable in its forms and types, and is inherently inefficient. The causes of the current situation and proposes areas of its legislative regulation by correlating the penal policy of the Russian Federation are analyzed.

It is concluded that the effectiveness of criminal liability based on a system of conditions relating to the Criminal Code and its scope, while in actual depending on socio-economic and political-legal situations, handling state. All of the above give the publisher the opportunity to understand the effectiveness of criminal liability under the achievement of a positive result in the field of criminal law protection of public relations in its immediate implementation.

Key words: efficiency; realization of types of criminal responsibility; other measures of criminal-legal character; optimal forms of punishment; Criminal Code of Russian Federation; optimality of national system of punishment; problems of criminal law theory and practice.